

СОСЕМ еще недавно, всего год назад была, пожалуй, основной спрашивать коллектив Ленинградского драматического театра, работавшего в Пассаже, и не пришел ли еще один из братьев Федоровых Комиссаржевской, кто упрямство было пропало? Духом современности и революционного порыва? Не пришел ли на том деле человек, что показывал спектакли, том самом помещении, где когда-то играла прославившаяся актриса? Оказалось, однако, что год — срок большой. Театр показывал спектакли, спектакли, спектакли, которые, несмотря на их известность, неравноценность, следовательно, о том, что в современном зрительском настроении, в лучших своих постановках он верен идеям, которое носит, достоин этого имени. И тут не в том, что он берет пьесы из репертуара самой Комиссаржевской — «Дети солдата» М. Горького, «Дикарка» А. Островского и Н. Солнцева. Тут в самом духе вышедших постановок и художественных поисков театра, в духе его творчества, в стремлении говорить со зрителем о главных чертах современности и говорить серьезно и прозаично, осмысливая явления и настоящего, и прошлого с позиций нашей коммунистической юности.

НЕ СЛУЧАЙНО для отсчета московских постановок театр выбрал правду Ольги Берггольц «Рожденные в Ленинграде». Выросшая из стихотворения «Твоя молодость», написанного суровой командой зимой советского года, эта пьеса не просто рассказывает о подвиге ленинградского комсомола. Нет, она утверждает подвиг, складывавшийся из сотен, на первый взгляд, мелких подвигов людей, как нравственную норму человеческого поведения в социалистическом обществе.

В спектакле «Рожденные в Ленинграде» (постановка И. Ольшанского) есть много того, что один спешит выдать за новаторство, а другие упрекают в эпигонских переиначиваниях открытого тридцать, сорок и даже шестидесят лет назад. Да, здесь есть все: кинокадры, и анализмы, и свободное обращение со временем и местом действия... Но все это не вылезает в театр раздражения. Все эти сорос не раздражает, не самооднакошие режиссерские приемы. Все служит задаче образного выражения идеи пьесы, продолжая традиции советского боевого драматического театра. Спектакль «Рожденные в Ленинграде» — подлинно новаторский, ибо выражает характер нашего времени в советского человека, творившего это время.

Хочется поддержать театр и на общезначимом, талантливой пьесе Игнатия Дворжовского «Большое влечение». Несмотря на то, что спектакль (пару с привлекательностью режиссеру М. Сулимову и актерам — участникам постановки за поиск и творческое самовыражение) вызывает и серьезное и проявленное, глубокое отношение со зрителем о современности,

о взрослости и подлинности. Много добрых слов можно сказать об актерских работах в этом спектакле. Но особой поддержкой заслуживает образ Василия Шашки, созданный Иваном Дмитриевым. Это приключившаяся удача. Почему? Да потому, что слишком часто на сценах театров люди, противопоставляющие новому, формам коммунистической морали, показываясь измученно и упрямлено, так что за версту видно, какого эта группа людей.

М Е Н И КОМИССАРЖЕВСКОЙ

Дмитриева — характер сильный, внешне приятельский. Такого раскопать и положить на обе лопатки могут только люди, глубоко убежденные в своей правоте, самоценные единством дел в нравственных взглядах.

Однако, что за упрям выжидать прощания и эту ли ступеньку? Да тот, что за суровость жизни, которую ведут рыбаки, недостаточно ясно и вытучно описывается «второй план», призванный раскрыть высший патристический смысл тех лашен и трудностей, которые приходится испытывать этим людям. При чтении пьесы не оставляет мрачного впечатления. Не слышим ли много вымученный отдал театр показу трудности, лишения? Не выскат ли в поведении этих героев излишнюю нервозность и истеричность? Нельзя правду сказать с фотографией. Не следует упускать из виду и такое немаловажное обстоятельство, как позиция художника, с которой он подходит к изображению жизни.

В пьесе подчеркивается неразрывность связей героев со всем миром, их острый интерес к тому, что происходит и в Кочев, и в Ляссе, и в несельных просторах советской России... В спектакле же хралые, неразборчивые звуки радио, разойдясь восхваления героя по поводу тех или иных межгородских событий никак не помогают ощутить неразрывную силу этих душевных связей.

Теме доверия человеку посвящается спектакль «Случайные встречи» Р. Назарова. Тема важная и в наши дни актуальная. Однако спектакль беден своим жизненным содержанием. Трудно назвать какой-либо выразительный элемент из событий, изображаемых автором. Разве только лишь мысль о том, что должность, даже самая небольшая, вводит человека по отношению к другим, порождает черствость и сухость сердца, равнодушие к людям... Идеал логичен, и оторвать ради не говорить вряд ли стоило.

ЛУЧШИМ работам комиссаржевцев отобран спектакль «Воскресение» Л. Толстого (инсценировка

А. Сожкова и В. Филиппова, постановка И. Ольшанского). Разделив силу на две части, режиссер попытался возродить прямых и непосредственных поставщиков духа мирот: мира Катюша Масолова и мира Нелюдова, мира угнетенных и голодных и мира угнетателей, сытых и богатых... Мы видели получившую Катюшу на гриммах терзанных выражений — и самобытность Нелюдова, окруженного роскошью и доловством. Видим Не-

Москвичи познакомились с актерами глубоко драматично и талантливо: Г. Комаровой. Мы видели ее сдержанной, глубоко преданной револлюционизму адептом комсомольской Итатши («Рожденные в Ленинграде»). События и жестокость, страстно тоскующей по добру и свету Катюши Масоловой («Воскресение», ролью Илюной в городе Китей («Большое влечение»). Нестроение между собой жесткие характеры, несоизмеримые телесные судьбы. Но все героини Комаровой принадлежат к семье сердца, укрепляют веру в человека, и свет и добра.

Москвичи познакомились с другой талантливой, тонкой художницей — Э. Поповой. Посмотрев Попову в одном спектакле, не узнать ее в другом — «Рожденные в Ленинграде». Сильно выражен в ней способность к спонтанному перевоплощению. Не только в глубочайшей человечности, объективности чувствам социальности и социальной, в нравственной подчеркивает актриса в образе Лизы Протасовой («Дети солдата»). И ридителю, и зрителю, и героине Лизы Вера в спектакле «Большое влечение». Маленькая чудесная упрямая! Намная, честная, захваченная радостью первого чувства...

Встретился москвичи с Изабеллой Дмитриевой, хорошо знакомым им по ряду фильмов. Удивил ее не только в роли Изабеллы Шенки, но в ролях сложнейшего, романского, решительного секретаря райкома партии Болотникова («Рожденные в Ленинграде»), озорного выдумщика, по-хорошему хорошего человека, заманчивого заместителя министра Харитонова («Время любить»), высокообразованного и равнодушного сановника Мясникова («Воскресение»), лачного аптекаря Алексея («Б Жест»).

Многие комиссаржевцы пополнились и запомнились московскому зрителю: М. Платкина, М. Савельева, А. Костричкина, О. Окуватова, Т. Волкова, Игорь Дмитриев, Н. Виноградская, Е. Сурьянова, М. Федорова, А. Дельгина, Н. Воронская, К. Каданцева, В. Ченберг, С. Степановичева.

Но об одной актрисе хочется сказать особо. О молодой, талантливой Лясе Фрейндлих. Мне пришлось в свое время писать об ее великолепной, истинно талантливой, выходящей за всекомические убеждения Пеле Вихровой в воспевающей ленинского «Русского леса». Сейчас мы увидели Фрейндлих в роли Волковой, словно бы выходящей за пределы доброты Машей («Рожденные в Ленинграде»), и другой — озорной и нетерпимой Машей («Время любить»), вливающей доверчивую и искреннюю симпатию («Случайные встречи»). Смотреть все, что делает на сцене Фрейндлих, одно удовольствие. Но хочется именно сейчас, когда мы представляем эту актрису об обаянии ее игры, горечи, а режиссеров предостеречь от пагубного стремления эксплуатировать инстинктивную актрису, завысив ее значимость. Хочется видеть молодую актрису в такой роли, где бы мы ее не узяли и рука невольно сама собой потянулась бы к программе, позволяющей кто же это сегодня играть?

ДОБРЫМ чувством расцеловались мы в шапке ленинградскими гостями. И вышло так, что в этот вечер мы увидели их основной репертуарный курс, так сильно обаяние их искусства, хочется пожелать им самой суровой, самой строгой, самой честности в своем творчестве.

Юр. ЗУБКОВ.

людова в гостевой гравии Черской, усаживающего себя на Маркет и Филиппов и вей — и ридителю Катюшу, вид человеческого достоинства которой надругались создатель-фельдер и терзанный смотритель. Так, глубокая социальная правда толстовского романа раскрывается театром не только, не диалогично, а с большой и страстной силой.

И приходится только удивляться тому, что рядом с талантливыми спектаклями, как «Воскресение» и «Дети солдата» (пьеса эта берется, актуально и тактично поставлена М. Сулимовым), комиссаржевцы позволяют слепиться «В Ляссе» (инсценировка романа Илья-Ивановича Печерского, сделанный М. Толочниковым, постановка И. Ольшанкера).

Стоило ли не стоило сегодня обратиться к этому роману — вопрос чрезвычайно спорный. Но одно бесспорно: в спектакле своем виде спектакль не может не вызывать самые решительные возражения. На протяжении нескольких часов перед нами развертывается жестокая история добрых и прекраснородных людей. На протяжении алого призрачного Алексея Лохмотова. Да, мы видели, какую рольную роль в жизни этого «русского болатиры» сыграла любовь. Но не видим, какую роль играют эти самые деньги и жизнь других героев пьесы — купцов, торчащих большими состояниями. Обращаясь к изображению реальных персонажей героя романа, жизнь монастырского скета, театр подчеркивает здесь состояние преследования и упрямости, которое испытывали эти люди от «общинности с богам».

Сценическое осуществление хорошо известного романа вызвало острый интерес со стороны зрителей. Тем более театру стоило бы задуматься: а не приносит ли этот спектакль вместо пользы вред, способствует ли он или развитию общественного воспитания народа?

НЕСПРАВЕДЛИВО было бы, говоря о серьезных достижениях в отдельных произведениях Театра имени Комиссаржевской, умолчать об его актерах. Здесь есть коллектив, крайне спаянный единством художественных взглядов, скрупулезно выполняющий роль по исполнению по объекту актеруному тону. Но достигая эта ровность не за счет отсутствия ярких творческих индивидуальностей, а скорее, наоборот, благодаря целому ряду самобытных индивидуальностей.